

Чу И опустил голову и молчал. Он не знал, что стряслось у бабушки сегодня и с кем она опять затеяла перепалку; знал лишь, что в глазах соседей подобные сцены были обычным делом — не успеет пройти и пара месяцев, как спектакль повторяется. Все в округе знали: его бабушка — та еще скандалистка, готовая в любой момент, где бы она ни была, хоть в их школе, хоть на улице, сбросить приличия и пойти в атаку.

Когда Янь Хан вошел в квартиру, отец тут же спросил:

— Что за запах?

— ...Слышно? — Янь Хан поднял ногу и осмотрел подошву.

— Еще как, — отозвался отец. — Ты что, в выгребную яму угодил?

— Сейчас обедать будем, не порти аппетит. — Янь Хан снял ботинки и поставил их рядом с мусорным ведром у входа — он заметил, что какой-то старик дважды в день заглядывает туда в поисках чего-нибудь полезного.

— Здорово, когда есть работа, такая легкость в движениях, — хмыкнул отец.

— Я уволился. — Янь Хан прошел на кухню помыть руки. Выходя, он нащупал в кармане перьевую ручку Parker, помедлил, понюхал ее, поморщился и вернулся в кухню — перемыть еще дважды.

— За день, небось, не заплатили? — Отец даже не стал спрашивать о причине увольнения.

— Даже если бы заплатили, что с того? На миску лапши не хватило бы, — Янь Хан сел и, опустив голову, уставился на ручку.

Она была серебристая, Parker. Модель на вид довольно старая, но изящная. Сам по себе этот предмет его не интересовал — Янь Хан редко писал, закончив всего лишь начальную школу, да и предпочитал карандаши. Но как подарок... это было уже совсем другое дело.

— Что за штука? — спросил отец.

— Неужто не видишь, что это? — Янь Хан покрутил ручкой перед ним.

— Вижу-то вижу, да глазам своим не верю, — отец прикурил сигарету.

— Подарили, — сказал Янь Хан.

— Подарили? — удивился отец. — Тот паренек, о котором ты рассказывал?

— Угу, — Янь Хан кивнул. — Что на обед хочешь?

— Пиццу, — ответил отец.

Янь Хан посмотрел на него.

— Видел, духовка работает, вот и прикупил продукты, — отец кивнул на холодильник. — Думал, вечером приготовишь, но раз уж ты теперь безработный — давай в обед.

Янь Хан встал и открыл холодильник: тесто, сыр, соус — все было на месте.

— Ладно, — сказал Янь Хан. — Схожу за болгарским перцем, возьму еще ветчины какой-нибудь.

— И бутылку красного вина прихвати, — добавил отец.

— Чтобы отпраздновать мою безработицу?

— Чтобы отпраздновать, что у тебя появился друг и ты получил подарок, — весело ответил отец.

Янь Хан ничего не ответил и вышел за дверь. Подарок он действительно получил. А вот друг? Чу И? Янь Хан смутно представлял, что вообще значит «друг». Какие отношения, какая степень близости делают людей друзьями — он не понимал. Но Чу И... вряд ли он подходит под это определение. Они и парой слов-то не перекинулись. А ведь чтобы дружить, нужно уметь разговаривать, хотя, честно говоря, попытки вести светские беседы с Чу И свели бы его в могилу.

Сразу за углом был магазин, где Янь Хан последние дни закупал продукты. Выбор неплохой, цены приемлемые — все местные здесь отоваривались, доходы у людей примерно одинаковые. Янь Хан никак не мог понять, почему мама Чу И вечно заставляла сына таскаться на рынок за маслом. Чу И, впрочем, был на редкость послушным: бегал на рынок и тащил огромную канистру масла... И правда, канистра была здоровенная, размером чуть ли не с бак от кулера.

Янь Хан стоял у входа в магазин, наблюдая за Чу И, который приближался к нему вместе с этой «цистерной». И сейчас Чу И шел явно не в сторону дома. Янь Хан не шелохнулся, глядя, как тот медленно бредет мимо, опустив голову. Вид у него был подавленный: обычно на лице Чу И не отражалось никаких эмоций, даже когда его обижали, а сейчас он хмурился.

Чу И его не замечал, пока не поравнялся с ним. Янь Хан не выдержал и щелкнул его по макушке:

— Эй.

Чу И повернул голову.

— Ты разве не домой идешь? — спросил Янь Хан.

— Гуляю, — ответил Чу И. — Прогуливаюсь.

— С маслом в руках? — удивился Янь Хан.

— Угу, — кивнул Чу И. — Для укрепления, здоровья.

Янь Хан порой искренне не понимал, как можно в таком паршивом настроении еще и пытаться шутить.

— Тебя там никто не зажал? — спросил Янь Хан.

— Нет, — Чу И покачал головой. — У них сегодня выходные, отдых.

— Ну, тогда гуляй. — Янь Хан не знал, что еще добавить, и зашел в магазин.

Внутри было полно народу. Янь Хан набрал перцев, захватил пачку морской капусты. Когда он направился к холодильникам в поисках ветчины, то внезапно обнаружил, что Чу И с той самой восьмисотфунтовой канистрой масла преданно семенит за ним следом.

— Да твою ж, — Янь Хан вздрогнул. — Ты чего?

— Гуляю, — повторил Чу И.

— Мог бы оставить эту бандуру в камере хранения, — Янь Хан кивнул на масло. — Тут и свое масло есть, потом заберешь.

— Мое — это «три без», — Чу И повертел канистру, на которой не было ни одной этикетки. — Все в порядке.

Янь Хан вздохнул и взял корзинку на колесиках:

— Клади внутрь, а то у меня руки устали на это смотреть.

Чу И поставил канистру в корзину и, катя ее за собой, продолжил следовать за ним на небольшом расстоянии. Купив вино, Янь Хан продолжил поиски ветчины; решив, что если ее нет, сойдут колбаски, сосиски или копчености. Было очевидно, что у Чу И что-то стряслось, но Янь Хан не имел привычки лезть в душу. Не хочет говорить — не надо; будь на его месте отец, Янь Хан и слова бы не спросил.

Выйдя из магазина, он оглянулся на Чу И. Тот даже не думал возвращаться домой, хотя и перестал идти по пятам, просто побрел в ту же сторону.

— Чу И! — окликнул его Янь Хан.

Тот обернулся.

— Ел сегодня? — задал Янь Хан дурацкий вопрос.

— Сейчас пойду, масло, пить, — ответил Чу И.

— Иди ко мне, — позвал Янь Хан. — Дам тебе кружку.

— Удобно, ли будет? — уточнил Чу И.

Янь Хан отметил про себя, что парень в чем-то пугающе прямолинеен: в такой ситуации даже не попытался вежливо отказаться. Что ж, хорошо.

Отец был немало удивлен, когда сын вернулся из магазина не только с продуктами, но и с человеком, тащившим канистру масла.

— Чу И, — представил его Янь Хан. — Тот самый парень, который подарил мне перьевую ручку. Позвал его пообедать.

— Привет-привет! Я отец Янь Цзидао, зовут Янь Шу, — отец радушно протянул Чу И руку. — Такая любезность, еще и... масло принес?

Чу И замялся, но пожал руку:

— Дядя, здравствуйте.

— Это масло он купил, домой собирался, — пояснил Янь Хан. — Чу И, помоги-ка мне.

На самом деле особой помощи не требовалось, он просто хотел, чтобы Чу И не смущался от отцовской болтовни.

— Хорошо, — Чу И тут же поставил канистру, разулся и, не теряя времени, принялся аккуратно расставлять валявшуюся в прихожей обувь.

Янь Хан взглянул на отца. Тот смотрел на него в ответ, явно шокированный этой спонтанной аккуратностью гостя.

— Запущу-ка трансляцию, — Янь Хан установил смартфон на штатив у разделочного стола и надел маску.

— Будут, люди смотреть? — спросил Чу И.

— Ты от этой темы не отстанешь, да? — Янь Хан посмотрел на него.

— Больше не буду, — мгновенно ответил Чу И.

Янь Хан проигнорировал его, настроил камеру так, чтобы она смотрела на рабочую поверхность. Чу И зачарованно уставился на руки Янь Хана. В чате трансляции уже посыпались сообщения: зрители были в восторге от рук — они и впрямь были красивыми, особенно в движении. Мыть перец, распаковывать колбаски, брать нож... Чу И смотрел во все глаза, пораженный не только кистями Янь Хана, но и тем, как ловко он владеет ножом. Каждое движение — чистое, выверенное, без малейшей тени сомнения.

Чат летел быстро, Чу И мельком глянул на него:

— Старший брат Сяо Тянь, не будь таким суровым, хоть Расскажи, что и как делаешь!

— Кулинария в стиле «молчание — золото».

— Внезапное завершение трансляции.

— Мне кажется, или там кто-то еще есть?

— Я тоже вижу.

— Кто-то есть.

Чу И поспешно отошел в сторону. Янь Хан глянул на него, взял телефон и развернул камеру:

— Вот, собственно, этот «кто-то».

— О, красавчик!

— Мы готовим вместе?!

— У меня возникли мысли... кхм, не очень приличные...

Не успел Чу И скрыть свое ошарашенное лицо, как Янь Хан поставил телефон на место и продолжил готовить:

— Подай мне противень.

Чу И тут же быстро подал противень с края стола.

<http://bllate.org/book/18095/1747618>